

В начале ноября этого года в поселке Ключи очередной полицейский совершил очередное преступление. Он насмерть сбил человека (сторожа детского сада), потом спрятал труп и скрылся с места преступления. Прятать труп ему помогал другой недоумок в погонах МЧС. Преступление быстро раскрыли. Оказалось, что полицейский вместе с мэчээсником были пьяны.

Непосредственных начальников горе-полицейского уволили, других предупредили о неполном служебном соответствии. Выговор получил и начальник УВД Камчатского края. Это уже второй выговор в течение двух лет, который он получает за преступления, совершенные его подчиненными.

Первое взыскание он получил за офицера своего ведомства, когда тот сбил девушку на пешеходном переходе, на кольце городского хлебозавода. Потом было совершенно убийство в Усть-Камчатске, в трех шагах от опорного пункта полиции. Дежуривший полицейский не обратил внимания, как трое хулиганов убивали парня, избивая лежащего ногами перед объективами камер видеонаблюдения, установленных на полицейском участке. За это упущение по службе были уволены непосредственные начальники невнимательного блюстителя порядка.

Причем здесь начальники? Никто же из них, к примеру, не заливает водку в горло своему подчиненному и не заставляет потом садиться за руль. Обычно формула – командир отвечает за всех и все, неукоснительно применялась в Вооруженных Силах, за исключением «блатных» (термин применен не в полицейской интерпретации). Это привело к тому, что виновными в Вооруженных Силах могли быть только офицеры. Они были последней прокладкой, за которую наше правосудие просачивалось крайне редко. Постепенно произошло тотальное извращение реальности и рождение ущербной идеологии: у нас нет плохих солдат, есть плохие офицеры, нет плохих подчиненных, есть плохие начальники, нет плохого народа, есть плохие вожди. Советская система выковала нержавеющий лозунг: «Слава Советскому народу», словно наши вожди – это не наш народ. С другой стороны неофициальная народная мудрость гласила:

«Начальник всегда прав». В подобных клещах всем было неуютно: и начальникам, и подчиненным. Но официальная идеологическая машина работала и продолжает работать, обрезая лишнее, оставляя лишь «нет плохих подчиненных». Вспомним, что командир бригады береговой обороны, а также начальник штаба группировки войск и сил на Северо-Востоке РФ, получил взыскание за действия «контрабаса» (контрактника), совершившего автодорожное преступление, в результате которого погибла молодая женщина. Командир одной из воинских частей, расположенных в Вилючинске, получил строгий выговор за то, что его заместитель, капитан 2 ранга, в свободное от службы время напился и убил своего друга в пылу пьяной ссоры: сбил и переехал автомобилем.

Даже бывшему начальнику территориального управления ФСБ был объявлен выговор, когда его специалисты, курирующие банки Камчатки, осуществляющие финансовый мониторинг с целью пресечения терроризма и бесконтрольного вывода денег за рубеж, проглядели мошенников из банка «Камчатка» и «Россельхозбанка». В первом случае из кассы незатейливо взяли около двухсот миллионов рублей, во втором случае одному лицу было выдано невозвратных кредитов на сумму более четырех миллиардов рублей. На эти суммы можно было вооружить целую армию террористов.

На фоне общей практики наказания начальников за огрехи своих подчиненных, странным выглядит поразительная лояльность первопрестольной к начальнику

управления ФСИН по Камчатскому краю, полковнику Николаю Сангаджигоряеву. При нем попали под уголовное преследование начальник ИТК-6, ИТК-5 и один из его заместителей (подозревается в получении взятки). Пожалуй, самое громкое преступление совершил его подчиненный, начальник караула ИТК-6, капитан Александр Зайнулин. Из хулиганских побуждений он расстрелял людей из травматического оружия в магазине поселка Раздольный. Почему-то засланный к нам полковник, сын калмыцких степей не получил даже замечания. Возможно, Николай Иванович (начальник УФСИН Камчатского края) знает какие-то волшебные слова, либо к гадалкам ходит? Это сейчас модно. Что-то есть в нем такое из другого мира, примитивное и убойное, как каменный топор.

Оставим секреты выживания местным вождям, находящимся в плену своей непробиваемой рекреационности. Зададимся вопросом, почему подчиненные начальников, прошедшие аттестацию, психологическое тестирование, получая положительную характеристику, совершают преступления? Означает ли это, что система психологического тестирования (составная и основная часть аттестации) дает сбой? По-моему, да.

Допустим, психолог проводит тестирование на профпригодность. Все показатели у испытуемого положительные. И вдруг этот «хороший» человек приходит в магазин и начинает стрелять в посетителей.

Или еще пример. Полицейский сбивает человека, не оказывает пострадавшему помощи, прячет его полуживого в лесу, чтобы не обнаружили, при этом вербует себе в сообщники му...ка из МЧС.

Психолог, который проводил тестирование, должен был выявить явные отклонения в психике будущего преступника. Но не выявил. Значит, нужно наказать психологов за кондовый непрофессионализм. Но их, психспециалистов, легко прощают. Психология в России не считается наукой. Да и назвать специалистами наших психологов в силовых структурах язык не поворачивается. Они у нас, как гадалки, все предсказывают, но ни за что не отвечают.

Тогда, зачем они?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.